

Любому дураку было ясно: Мо Наньфэн и Му Фэйюнь — лишь случайные знакомые. Какая такая великая дружба могла заставить их проделать столь долгий путь ради мимолетной встречи? И надо же было выбрать именно то время, когда Ин Сыинь ранил сына хозяина долины! Было очевидно: они ищут союзников.

При мысли о том, что их господин поглощен заботами о новом фаворите, пока другие силы начинают шевелиться, Сыма Вэйхоу чувствовал, как внутри закипает глухое раздражение.

— Господин Сыма, не принимайте всё так близко к сердцу, — подал голос Шан Лоюнь. — Это всего лишь дети. Нашему хоу ли их бояться?

— А кто из нас не был когда-то ребенком? — Он помрачнел. — Когда-то и Ин Сыинь, подмявший под себя небеса, был всего лишь мальчишкой, которого никто не принимал в расчет.

— И что же вы намерены предпринять? — уточнил Шан Лоюнь. — Просто остановить этого юношу?

— Нет, — отрезал Вэйхоу. — Его нужно убить.

— Убить? — Шан Лоюнь засомневался. — В нынешней ситуации столь решительные меры, подобные тем, что мы принимали шесть лет назад, могут обернуться против господина хоу.

Сыма Вэйхоу поднялся, так и не дописав письмо. Сложив лист в несколько раз, он поднес его к пламени свечи. Бумага вспыхнула и осыпалась пеплом.

— Немедленно готовьте лошадей. Мы возвращаемся в Цзибэй.

— Возвращаемся? Сейчас? — Шан Лоюнь едва поспевал за ним.

— Именно сейчас. Раз уж Ин Цзинвэня нет в Имперской столице, мы сделаем так, чтобы он навсегда остался в Цзибэе.

— Но... господин Сыма!.. — Шан Лоюнь попытался воззвать к голосу разума, но Вэйхоу, отличавшийся решительностью и беспощадностью, не желал слушать. Решение было принято: ему нужно было немедленно увидеть Ин Сыиня.

Болезнь Ин Цзинвэня, обострившаяся в Цзибэе, не позволяла ему пуститься в обратный путь. На душе у императора было беспокойно: за те десять дней, что он отсутствовал, Сыма Вэйхоу наверняка разгадал его маневр. Раньше Ин Сыинь служил ему щитом, перед которым Вэйхоу

не смел и шелохнуться, но теперь... теперь рядом с хоу появился Шэнь Цинхань.

Евнух Цзиньюнь поднес чашу с лекарством:

— Ваше Величество, пора принимать снадобье. Как вы себя чувствуете сегодня? Стало ли легче?

Ин Цзинвэнь поднял затуманенный взор:

— Где Ин Сыинь? Он заходил?

— Раб ходил за ним, — смиренно ответил Цзиньюнь, — но молодой господин Гу из поместья сказал, что хоу отправился на прогулку с тем юношей, Шэнь Цинханем.

«Отправился на прогулку?»

Значит, Ин Сыинь бросил его, тяжелобольного, даже не заглянув? Он болезненно побелел. Он не мог в это поверить. Как это возможно?

— Время близится к ужину, они наверняка скоро вернутся, — мягко добавил евнух. — Если Ваше Величество желает видеть господина хоу, раб сходит за ним еще раз.

— Не нужно, — Ин Цзинвэнь протянул руку, опираясь на локоть Цзиньюня. — Помоги мне встать. Я хочу пойти в покои Ин Сыиня. Посмотрим, на месте ли та персиковая ветвь.

Колокольчик сорвали, но он не верил, что Ин Сыинь решится срубить само дерево. Пусть о хоу и ходила дурная слава, Цзинвэнь знал: этот человек умеет хранить преданность. Нельзя разлюбить в одно мгновение.

Цзиньюнь помог императору обуться и накинул на его плечи плащ.

— Если Ваше Величество чувствует слабость, позвольте распорядиться насчет паланкина.

— Я пройду пешком, — покачал головой Цзинвэнь. — Хочу взглянуть на это место.

— В поместье хоу в Цзибэе все считают, будто Ваше Величество в долгу перед хоу Сяовэнем, — вздохнул евнух, ведя господина под руку. — Но кто знает, что вся эта немощь и болезни — лишь малая доля того долга, который хоу никогда не сможет оплатить сполна?

Персики цвели пышно и ярко.

У входа в личные покои Ин Сыиня стража несла бдительный караул. Однако завидев Ин Цзинвэня, воины почтительно склонились, выдохнув: «Долгих лет Его Величеству!» — и послушно расступились.

Едва они вошли во двор, как порыв ветра сорвал охапку лепестков, осыпав их нежным дождем.

— Ваше Величество, — заметил Цзиньюнь, — здесь цветы и впрямь распустились куда краше, чем в Имперской столице.

«Говорят, по возвращении в Цзибэй хоу Сяовэнь только и делал, что сидел под этим деревом, не замышляя ничего иного...»

Значит, и впрямь сидел. И выходил его, спас от увядания.

Ин Цзинвэнь слабо улыбнулся и потянулся пальцами к ветви, но не успел коснуться коры. Из-за дверей покоев донеслись голоса, становясь всё громче.

— Ты съел всего ничего и уже сыт? — ворчал Ин Сыинь. — Или возомнил себя небожителем, которому для жизни довольно капли росы?

— Не вкусно. Не хочу больше, — отозвался холодный голос Шэнь Цинханя.

— Что же вы там едите в горах Куньлунь? Неужели здешняя кухня тебе настолько не по нраву? Посмотри на себя, всего несколько дней прошло, а ты уже осунулся.

Во двор вошли двое. Шэнь Цинхань шел первым; завидев Ин Цзинвэня, он инстинктивно замер. Ин Сыинь, следовавший по пятам, остановился так непринужденно, что едва не столкнулся с юношей. Цинхань обернулся и посмотрел на маркиза с немым вопросом.

— Четвертый брат? Что ты здесь делаешь? — Ин Сыинь широко улыбнулся.

«Четвертый брат...»

Когда-то он звал его так, потом начал называть Цзинвэнем. Теперь же — снова этот отчужденный титул. Еще вчера, наедине, он звал его по имени, но сейчас, при Шэнь Цинхане, всё вернулось к формальностям. Ин Цзинвэнь не нашел слов для ответа.

— Ваше Величество только что проснулись, — поспешил на помощь евнух Цзиньюнь. — Ему приснился сон о том, как вы в детстве играли вместе. Проснувшись с тоской на сердце, он решил проверить, на месте ли персиковое дерево. И впрямь, хоу Сяовэнь проявил великое усердие — перевезти такую махину из Имперской столицы в Цзибэй и так чудесно за ней ухаживать... Это глубоко трогает.

Шэнь Цинхань обернулся к маркизу и бросил холодное:

— Вот почему ты не позволял мне трогать его.

Бросив эту фразу, он, не удостоив никого даже коротким кивком, развернулся и зашагал к дверям. Теперь спальня Ин Сыиня, судя по всему, целиком принадлежала ему.

— Цинхань!.. — Ин Сыинь попытался удержать его, но рука лишь рассекла воздух. Сделав пару шагов вслед за юношей, он оправдывался: — Когда это я запрещал? Я просил только не рубить... Я же столько сил в него вложил... Цинхань!

— Сыинь, — негромко позвал император.

Маркиз замер, оказавшись между закрытой дверью и своим прошлым. Шэнь Цинхань демонстративно захлопнул створки перед самым его носом. Ин Сыинь обреченно покачал головой:

— Прости, четвертый брат. Мальчишка совсем несносный, его ужасно трудно укротить.

— С каких это пор ты стал кого-то укрощать? — усмехнулся Цзинвэнь.

— Что поделать? Он еще совсем юн, а я по сравнению с ним уже почти старик. Негоже мне вести себя как в молодости — спорить и скандалить по любому поводу. Где-то приходится и уступить, а иначе сбежит, и ищи его потом по всему свету.

— Разве он сможет сбежать, если ты сам не отпустишь?

— Четвертый брат, я уже не тот вспыльчивый юнец, которым был прежде. Я больше не стану закатывать истерики и лезть в драку только из-за того, что ты обронил лишнее слово или посмотрел на другого мужчину. Теперь я хочу просто быть добрым к человеку. По-настоящему добрым. Хочу узнать, каково это — когда тебя любят в ответ.

Он сказал: «Любят в ответ». Не безответная жертвенность, не односторонняя страсть.

Но разве Шэнь Цинхань — тот самый человек?

— Вот только мне кажется... — Ин Цзинвэнь перевел взгляд на закрытую дверь. — Кажется, этот молодой господин не намерен давать тебе шанса на взаимность.

Едва он договорил, как дверь со скрипом распахнулась. Шэнь Цинхань стоял на пороге с мрачным лицом.

— Я проголодался. Долго вы еще будете болтать?

— Сейчас, — Ин Сыинь тут же обернулся к нему. — Я велю подать сладости.

— Не хочу сладостей.

— Тогда... чего ты хочешь? Скажи, и повара немедленно приготовят.

— Забудь. Не хочу ничего. Сколько можно болтать? Я спать хочу.

— Уже заканчиваем, — пообещал маркиз.

Шэнь Цинхань поправил полы одежд и уселся прямо на каменные ступени крыльца. Подперев подбородок ладонью, он уставился на Ин Сыиня:

— Ну так говори быстрее. Я подожду.

Ребячество. Совершенно не в духе обычного Шэнь Цинханя, но маркиз, казалось, был только рад такой выходке. Цзиньюнь осторожно покосился на лицо императора — тот выглядел раздавленным.

— Мои личные дела не должны волновать четвертого брата, — мягко, но твердо произнес Ин Сыинь. — Ты нездоров, возвращайся к себе и отдохни. Как только поправишься, я распоряжусь, чтобы тебя сопроводили в Имперскую столицу.

— Сыинь...

На этот раз Ин Сыинь не обернулся.

— Я сейчас помог тебе избавиться от него? — спросил Шэнь Цинхань, когда они вошли в комнату. Хоу закрыл дверь и посмотрел на юношу. Тот продолжил: — Я всё слышал. Он тебя подначивал.

— У тебя острый слух, — усмехнулся Сыинь. — Но это не подначки. Он сказал правду.

Любит его Цинхань или нет — Ин Сыинь не был дураком и прекрасно всё понимал. Вот только у каждого свои цели. И пусть говорят, что насильно мил не будешь, Ин Сыиня никогда не волновало, будет ли «плод» сладок. Ему важно было сорвать его, чтобы утихомирить собственный зуд в душе.

— Значит, по-твоему, я влез не в своё дело? — спросил Цинхань.

— Влезай почаще. Мне по душе твои капризы.

— За все эти дни, что он здесь, ты ни разу не учил меня фехтованию, — холодно напомнил Шэнь Цинхань. — Я просто не хочу растерять мастерство, вот и решил напомнить, что наш уговор всё еще в силе.

— В силе. Завтра же займемся делом.

Цинхань указал в окно, где за стеклом темнел силуэт персикового дерева.

— Мне не нравятся персики. Либо убери дерево, либо пересели меня в другие покои. Выбирай.

Ин Сыинь проследил за его жестом. Ин Цзинвэнь всё еще стоял там, во дворе.

— Столько времени здесь живешь, и только сейчас они тебе разонравились?

Дерево росло здесь слишком долго, и маркизу, несмотря ни на что, было жаль его уничтожать.

— Ты ведь сам только что сказал, что тебе нравятся мои капризы? — с вызовом бросил Цинхань. — Одно моё требование — и ты уже недоволен?

Ин Сыинь не ответил, лишь взгляделся в лицо юноши, пытаясь разгадать его игру.

— Если не хочешь — воля твоя, — Шэнь Цинхань отвернулся. — С этого дня живи в своем дворе с персиками, а мне подбери место потише.

Ин Сыинь вскинул брови, и он усмехнулся. Одним резким движением он обхватил Цинханя за талию и усадил к себе на колени. Одной рукой он перебирал пряди его волос, а другой крепко сжал тонкую талию.

— Значит, персики тебе не нравятся? — прошептал он ему на ухо. — Или ты просто ищешь повод, чтобы спать в разных комнатах?

<http://bllate.org/book/17523/1659278>